

СКОРИНИНСКИЕ ТРАДИЦИИ В ВИЛЬНЮСЕ

Лингвистические чтения

26–27 апреля 1984 г. в Вильнюсском университете проходили лингвистические чтения на тему „Скорининские традиции в Вильнюсе“, организованные коллективом кафедры русского языка. На чтения были приглашены ученые Москвы, Ленинграда, Украины, Белоруссии и Литвы.

Чтения открыл проректор ВГУ по научной работе проф. Й. Григонис. Со вступительным докладом „Ф. Скорина и Вильнюс“ выступила зав. кафедрой русского языка ВГУ, заслуженный преподаватель Литовской ССР, проф. *Л. В. Судавичене*. В докладе говорилось, что недолгим по времени (не более 15 лет) было пребывание Ф. Скорины в „великославном месте Виленском“, но неизмеримо великим было начатое им дело для общественно-политической жизни восточнославянских народов. Ведь именно в Вильнюсе в 1522 г. напечатал он первую учебную книгу — „Малую подорожную книжицу“ (в этом деле продолжателем Ф. Скорины был И. Федоров, который напечатал первую оригинальную учебную книгу — „Славянорусский букварь“ в 1574 г.). Почти одновременно с „Малой подорожной книжицей“ Ф. Скорина печатает „Апостол“ (1525 г.). Эти книги явились результатом работы в области книгопечатания, начатой им в 1517 г. в Праге. В своих изданиях Ф. Скорина помещал собственноручно написанные предисловия, послесловия, примечания, глоссы, в которых звучали гуманистические идеи, ставились задачи, которые выдвигал сорока годами позднее И. Федоров, задачи просвещения простого народа — „своей братии Руси“.

Ф. Скорина не оставил специальных трудов по языку, но вся его огромная деятельность переводчика, редактора и полиграфиста практически объединялась с большой лингвистической работой, направленной на демократизацию книжно-славянского языка с помощью родной ему белорусской речи. Он стремился выработать новые орфографические нормы, определить статус родного слова как средства просвещения и общественного прогресса.

Известный исследователь скоринианы проф. *Л. Й. Владимировас* в своем докладе „Новое в скориниане послевоенного периода“ расска-

зал о проделанных им разысканиях и находках в области скоринианы и отметил, что Ф. Скорина, по-видимому, хотел сделать Вильнюс центром русского издательства не только в Великом княжестве Литовском, но и за его пределами, особенно в Московском государстве, где еще не было книгопечатания. Популярность скорининских изданий подтверждается их распространением не только в Великом княжестве Литовском, но и на Украине и в Московской Руси. Свидетельством популярности и влияния скорининских книг является и отрицательное отношение к ним со стороны реакционных деятелей как православной, так и католической и униатской церковью. Вильнюсский период деятельности Ф. Скорины явился предметом многих исследований. Значительными из них являются труды белорусских, украинских и литовских ученых, внесших огромный вклад в скориниану.

Проф. В. В. Аниченко (Гомель) — автор словаря скорининских изданий — в своем докладе „Роль Виленских изданий Ф. Скорины в демократизации книжно-славянского языка” сделал анализ тех отступлений от норм книжно-славянской письменности, которые наблюдаются в „Апостоле” и „Малой подорожной книжице”, изданных Ф. Скориной в Вильнюсе (1522—1525). Проф. В. В. Аниченко отметил, что эти отступления можно рассматривать как сознательное стремление Ф. Скорины демократизировать мало понятный простому народу церковнославянский язык с целью лучше донести до читателей свои гуманистические идеи. Стремлению представить язык своих книг более понятным „людям посполитым” подчинены значительные изменения непосредственно в текстах „Малой подорожной книжицы” и „Апостола”. Продолжая издательскую деятельность в Вильнюсе, Ф. Скорина располагал, очевидно, более широкими возможностями для тесных связей со старобелорусским языком как в письменной, так и в устной его разновидностях. Семантика слов, которые в пражском издании „Псалтыри” толковались при помощи глосс, уже могла быть известна и понятна читателю. Поэтому Скорина не считал нужным в виленских изданиях пользоваться синонимическими лингвистическими средствами.

Проф. Л. М. Шахун (Минск) в докладе „Стилистика скорининских предисловий” подчеркнул важность изучения особенностей использования Скориной стилистических ресурсов книжно-славянского и народно-разговорного, устно-поэтического происхождения для выявления общих закономерностей развития способов и форм литературного выражения в эпоху формирования белорусской народности. На конкретном материале оригинальных произведений Скорины — предисловий и послесловий к изданным им библейским книгам — докладчик раскрыл новаторство автора в отборе выразительных средств, которое проявилось в смелом отходе от многих устоявшихся в жанрах „высокой”

литературы речевых канонов и штампов, в создании яркого, самобытного языка, неповторимого по своей образности и структуре.

Проф., д-р ист. наук *С. А. Лазутка* (Вильнюс) заинтересовал присутствовавших своим выступлением на тему „Методика определения датировки и места написания рукописей (на примере Фирлейского списка I Литовского Статута)”; а также демонстрацией изданных им книг и фотографий с изображением различных начертаний букв, встречающихся в письменных памятниках.

Проф. *Б. А. Успенский* (Москва) в докладе „Польская псалтырь, изданная в Евье в 1638 г.” отмечает, что псалтырь была переведена с церковнославянского на польский язык монахами виленского Святодуховского монастыря и издана в Евье (ныне – Вевис). Эта псалтырь предназначалась для богослужения и свидетельствует, таким образом, о возможности православно-го богослужения на польском языке в Юго-Западной Руси. Анализ польского языка предисловия и уставных указаний демонстрирует отклонение от польской языковой нормы и интерференцию польского с „русской мовой”. В книге напечатаны также церковнославянские тексты в польской транскрипции, позволяющие исследовать литургическое произношение Юго-Западной Руси XVII в.

В докладе мл. науч. сотр. *В. М. Живова* (Москва) „О традиции упрощенного церковнославянского языка и о значении этой традиции для формирования русского литературного языка” рассмотрены основные характеристики противопоставления русского и церковнославянского языков в языковом сознании XVII–начала XVIII в. Выделяя релевантные для того времени признаки и нейтральные (флексии именного склонения), докладчик проанализировал критерии их различия и в таком плане рассмотрел тексты на „нейтральном” церковнославянском.

Живой интерес вызвало выступление д-ра филол. наук проф. ВГУ *В. Н. Чекмонаса* на тему „Язык китаба XVII в. (КУ-1446) в контексте социолингвистической ситуации эпохи”. Докладчик подчеркнул заслуги покойного д-ра филол. наук, и. о. проф. *А. К. Антоновича* в изучении белорусских текстов, писанных арабским письмом, и указал важность продолжения начатой им огромной работы в Вильнюсском университете. В докладе показано, что в памятниках арабского письма отразились важнейшие черты старобелорусского языка, включая и факты интерференции белорусского и польского языков.

В докладе „Ф. Скорина и традиции употребления церковнославянского языка в старобелорусской письменности” ст. науч. сотр. Института языкознания АН БССР *И. И. Кремко* и *А. И. Мальдис* на примере найденных ими трех памятников старобелорусской письменности (жировичских „Образех”, „Гистория” 1622 г., анонимного сборника „Рукопись на белорусском наречии, разные казания на

торжественные дни” конца XVII—начала XVIII ст.) попытались показать, что тенденция расширения сфер употребления старобелорусского языка, начало которой прослеживается еще в XVI в., в определенной мере коснулась и языка религиозной литературы. Если у Ф. Скорины это выразилось в насыщении традиционного языка православия (церковнославянского) большим количеством народных элементов, то последующее развитие пошло по пути дифференциации церковнославянского и старобелорусского. Существенную роль в этом процессе сыграли развитие реформационных течений и религиозная борьба. Так, вышеуказанные жировичские сочинения написаны на чистом старобелорусском литературном языке, в них отсутствуют даже цитаты из церковнославянских источников. Причину этого авторы сообщения видят в принадлежности их создателя к униатскому вероисповеданию. Сборник же казаний написан православным, но его автор еще соблюдал установившиеся традиции. Старобелорусский у него выступает как основной, а на церковнославянском даются только цитаты из разных канонических источников, правда, отмечено взаимное влияние одного языка на другой в рамках каждого казания.

Доц. А. Паруков (Гомель) в докладе „Лингвистическое новаторство виленских изданий Ф. Скорины” на основе анализа языка на всех уровнях пражского и виленского изданий „Псалтыри” Ф. Скорины показал, что непереводаемые издания белорусского первопечатника подверглись значительному воздействию со стороны общенародного белорусского языка, элементы которого постепенно, но неуклонно проникали во все жанрово-стилевые разновидности, в том числе и в конфессиональную литературу.

Преп. Д. Д. Павловец (Гомель) прочитал доклад „Роль скорининских изданий в кодификации норм белорусского типа книжно-славянского языка и отражение их в Виленских грамматиках XVI—XVII вв.” Автор показал, что система склонения существительных, представленная грамматиками Л. Зизания и М. Смотрицкого, отражала особенности белорусского типа книжно-славянского языка изданий Ф. Скорины и его последователей. Это был язык, который использовался в кругу представителей православного вероисповедания. Книжно-славянская основа его оказалась в определенной мере разрушенной в результате проникновения фонетических, грамматических и лексических особенностей белорусского языка. И если Ф. Скорина только разрабатывал нормы этого типа, то Л. Зизаний и М. Смотрицкий узаконили их в своих грамматиках.

Живо и интересно прошли беседы за круглым столом по проблеме „Ф. Скорина в контексте современных исследований”, где активно выступило в прениях большинство докладчиков.

На лингвистических чтениях были представлены и стендовые доклады: доц. *М. К. Свищукене* „Вариантность диалектных явлений в русских говорах Литвы и ее причины”, доц. *М. М. Закарьян* „Учет деривационной истории слова при исследовании словообразовательного значения (на материале прилагательных с суф. *-ый* в старобелорусском языке)”, доц. *А. И. Дундайте* „Генезис суффиксов имен существительных (на материале славянских и балтийских языков)”, ст. преп. *Т. П. Власова* „О некоторых словообразовательных особенностях списков Литовского Статута 1529 г.”, преп. *М. А. Гурьянова* „К вопросу о внутренней форме слова”.

Участники лингвистических чтений посетили рукописный зал научной библиотеки ВГУ, где были представлены древние книги и изданный Ф. Скориной „Апостол”. Зав. отделом старых и редких изданий Н. Фегельманас провел интересную экскурсию по университету.

Гости ознакомились с городом, окрестностями Вильнюса и посетили музей и Дворец ученых в Веркяй.

А. Апримене